

ОНИ ОСТАНОВИЛИ РАЗРУШЕНИЕ КОЛОЖИ

СИДОРОВСКИЙ, ШТУКЕНБЕРГ И ПИМОНОВ

Валерий ЧЕРЕПИЦА

Фото из открытых интернет-источников

В весеннюю ночь 1853 года разрушилась архитектурная жемчужина древнего Гродно. У памятника православного зодчества, Борисоглебской церкви, из-за покосившихся перекрытий обрушилась крыша, а часть стены упала в Неман. Так закончилась эпоха уникальной постройки Древней Руси, не имеющей аналогов в мировой архитектуре. Вслед за этим началась целая череда попыток представителей церковных и светских властей остановить дальнейшее разрушение великолепной святыни. О частных к благому делу – наш материал.

Предполагаемый облик до катастрофы 1853 года

Данные XVIII века уже свидетельствовали о том, что размытый Неманом обрыв подошёл вплотную к храму и вызвал наклон его стен. Чтобы остановить оползень, велено было *«построить у подошвы горы забор, привалить его навозом, а также осадить разные деревья»*. Однако река продолжала всё сильнее разрушать гору. Особенно губительное воздействие на такого рода поведение Немана оказало строительство местными лесопромышленниками на противоположном берегу реки плотины, а затем и гавани, что ещё более изменило русло реки и направило её стремительные воды в сторону Коложи. В 1849 году на западной стене церкви появилась угрожающая трещина. Пока тянулась волокита с вопросом об укреплении осыпей, церковь закрыли, а для богослужений оборудовали одну из комнат настоятеля монастыря. Через семь лет в упомянутую весеннюю ночь произошло непоправимое.

О судьбе того, что осталось от Коложанской святыни, с этой поры заботились не только в губернском Гродно, но и в Санкт-Петербурге. Большой вклад в реализацию этого благородного дела вносили своими пожертвованиями многочисленные поборники православия из самых различных слоёв общества, включая и купеческое сословие. Выходцы из последнего проявили свою особенную активность в практической реализации инженерно-строительных планов по спасению древней святыни в качестве подрядчиков.

ВЫСОКОЕ ЧУВСТВО ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА И НЕЗАДАЧИ СО СМЕТОЙ: ФЕОДОСИЙ СИДОРОВСКИЙ

Спустя десять лет после разрушения святыни Литовская духовная консистория (высший административный, судебный и хозяйственный орган управления в Литовской (Виленской) епархии Русской православной церкви – прим. ред.) заключила контракт с гродненским купцом первой гильдии Феодосием Сидоровским на восстановление православного храма. Выбор ответственного лица был неслучаен: он построил заново и капитально отремонтировал девять церквей. Причём две из них – Изабелинская Волковысского уезда и собор в Слониме – были восстановлены им за собственные средства.

В силу важности предстоящих работ на Коложе этот контракт был составлен с особой тщательностью. Окончание работ планировалось на лето 1865 года, однако главная задача – предотвратить подмыв горы

и обвал церкви – была признана самой неотложной. В течение двух холодных месяцев в районе обвала церкви велись ежедневные земляные работы, и только под Рождество вместе с морозами они были приостановлены. Малоснежная зима позволила возобновить восстановление уже в марте, но тогда же появились новые трудности. По ещё неясным причинам Сидоровский поручил полное управление и присмотр за постройками гродненскому жителю Фердинанду Стефановскому. Спустя два года выяснилось: на момент подписания контракта смета составляла 12 тысяч рублей, но этого оказалось мало, и купцу пришлось потерпеть сильные убытки.

Ссылаясь на свои заслуги в церковно-строительной деятельности, Сидоровский просил предоставить ему возможность продолжить начатые работы, но уже по новому проекту, и дать ему *«отрадное утешение – окончить начатый в восстановлении древнейший памятник Святого Православия»*. Судя по всему, это ходатайство на ту пору успеха не имело. Обоюдные претензии сдерживали восстановительные работы, ставя их иногда на грань срыва, однако худо-бедно берега Немана укрепля-

XII век

XVII век

XIX век

лись и сползание Коложи в сторону реки всё же было приостановлено. Положительную роль в этом сыграли жители Августовской губернии, братья Никифор и Кирьян Лебедевы. Однако работать дальше по старым проектам и сметам было уже невозможно. Восстановление церкви заключалось не только в укреплении берега, но и в прокладке к нему проезжей мощёной дороги и строительстве моста через речку Городничанку. К этому времени Сидоровский окончательно разорился и покинул Гродно. О его дальнейшей судьбе нам ничего не известно.

ЛИНИЯ НА КОНСЕРВАЦИЮ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ: АНТОН ШТУКЕНБЕРГ

Для изучения новых вопросов по проекту восстановления церкви министерство внутренних дел командировало в Гродно статского советника, инженера Антона Штукенберга. Он видал виды: в Восточной Сибири исследовал пути в Забайкальских горах, там же занимался трассировкой железной дороги; участвовал в работах по исправлению канала Вышневолоцкой водной системы; исследовал направление и строил часть Николаевской ж/д. Профессиональная направленность Штукенберга существенно повлияла на результат поездки. Он обратил внимание на те аспекты спасения Коложи, которые были ему ближе и понятнее: сама инфраструктура местности, на которой находился храм. Что же касается строения, то решение его судьбы должны были, по его мнению, решать местные духовные и светские власти. При этом инженер положительно оценил работы купца Сидоровского и его поверенного Стефановского. Он, в частности, полагал, что *«из береговых работ при- сытка к откосу принесла им огромную пользу, так как остановила дальнейший обвал берега, имевшего против самой церкви почти отвесный обрыв»*.

Отметив непозволительно высокую стоимость проекта, представитель министерства среди недостатков назвал и то, что в него не был включен вопрос об отводе от правого берега струй высоких вод Немана, способствующих повреждению берега как Коложанской горы, так и Замоквой. В конце концов в своём донесении о результатах поездки в Гродно Антон Штукенберг признал проведённые ранее работы безотлагательными и исключительно важными для православия в крае.

Часть тогдашнего столичного и местного чиновничества склонялась в сторону решения вопроса о переносе Борисоглебской церкви на новое место. Но линия на сохранение, консервацию и восстановление храма всё-таки победила. Твёрдую позицию в этом деле занимали и архитекторы, проводившие вместе с Штукенбергом освидетельствование данного объекта. Впоследствии в уцелевшей алтарной части храма на пожертвования частных лиц была устроена часовня, а разрушенное церковное здание было приведено в некоторый порядок, что позволило совершать в древней святыне в летнюю пору (по воскресным и праздничным дням) вечерние богослужения. Но в 1889 году произошли новые разрушения церкви – обвалилась апсида диакониса. Посетивший незадолго до этого Коложу профессор-историк Михаил Коялович (см. материал «Две Коложи: Псковская и Гродненская» в журнале «Гродно» №2(85)/2026 – прим. ред.) печалился о бедственном состоянии храма. И голос нашего земляка-гродненца был услышан.

ОБРЕТЕНИЕ ПРИВЫЧНОГО НАМ ОБЛИКА: АРСЕНИЙ ПИМОНОВ

Начались новые переговоры с министерством путей сообщений и с непосредственными виновниками губительного для Коложи изменения

русла Немана – местными лесопромышленниками. Последние, приняв во внимание как древность храма, так и религиозные чувства горожан, взяли на себя значительную часть расходов на консервацию церкви, ибо о разрушении гавани промышленники и думать не хотели. Производство работ при этом взял на себя преемник Сидоровского – Арсений Пимонов, купец и, что любопытно, старообрядец.

Родители Пимонова были людьми состоятельными, и потому в своих детей они вложили ум, энергию и опыт предпринимательства. Закончив церковноприходскую школу, Арсений Пимонов с ранних лет занимался продажей древесины. Судя по всему, этот вид деятельности привёл его в Гродно и позволил с большой пользой использовать этот товар при консервации древней гродненской святыни. С его подачи на южной половине, с западной и некоторой части восточной сторон церкви были устроены лёгкие деревянные стены, состоящие из брусчатых стоек и раскосов, обшитые снаружи досками. Для придания большей устойчивости южной стене соорудили контрфорсы. Вся церковь по вновь установленным стропилам была покрыта деревянной крышей. На ней устроили главку с ажурным чугунным позолоченным крестом. С западной стороны были сделаны входные двери с притвором, досками подшит потолок. Спустя почти полвека после обрушения берегов при большом стечении на Коложу жителей города Борисоглебский храм был освящён.

Параллельно с работами на Коложе много средств старообрядец-купец отдавал и на восстановление Гродненского Свято-Софийского собора, который был разрушен при знаменитом сильнейшем пожаре в 1892 году.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ, СССР, РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: ТРИ РАЗНЫХ ЖИЗНИ ХРАМА

Нездолго до Первой русской революции ревнители православия поставили вопрос о восстановлении церкви в первоначальном виде «с возведением недостающих частей по образцу существующих». Над обследованием памятника и проектом его полной реставрации работали в течение двух лет. Выяснилось, что он многократно превосходит общий уровень древнего зодчества Руси, а смета, видимо, испугала комитет по «восстановлению в первоначальном виде». Так было принято непростое решение о прекращении реставрации памятника с тем, чтобы его просто законсервировать.

В советское время Борисоглебская церковь была закрыта для богослужений. После Второй мировой войны она являлась филиалом Гродненского историко-археологического музея, а позже – Республиканского музея истории религии и атеизма. Начиная с 1967 года, то есть со времени объявления замковой горы и Коложи историко-археологическим заповедником, здесь неоднократно проводились ремонтно-восстановительные работы.

В начале 1991 года Борисоглебская церковь вновь была возвращена верующим. Тогда же общественность города забила тревогу по поводу угрожающего состояния уникального памятника. В создании проекта по спасению Коложи принимали участие как отечественные, так и зарубежные специалисты. Наводнение 1995 года показало, что если не перейти от бумаги к делу, то о древней святыне можно будет узнать только из книг. Ответственность за укрепление берега и территории самой горы была возложена на институт «Гродногражданпроект». Тогда строители успешно реализовали разработанный проект, и о судьбе Коложи пока можно не волноваться. ■

XX век

XXI век